

- Крис, ради бога, поторопись! Сколько раз тебе говорить? Ты опять опоздаешь! Мама кричала откуда-то снизу: "Давай, шевелись, ты опоздаешь на автобус, если не будешь шустрее!"

"Да, хорошо, мам, я не опоздаю", - кричал я в ответ, поспешно собирая все свои вещи.

И тогда моя сестра Шарон тоже может присоединиться - и это действительно заставило меня поторопиться. Я ни в коем случае не хотел оказаться в автобусе позже нее.

Тогда мама всегда кричала на меня, а если это была не она, то моя сестра. Слава богу, что папа держался в стороне; наверное, он был слишком занят, чтобы беспокоиться о маленьком мне.

В те дни я всегда опаздывал; всегда был тем, кого нужно было выгнать за дверь дома; всегда последним покидал комнату; всегда был тем, кому приходилось бежать, чтобы добраться туда, где я должен был быть двумя минутами раньше.

Я всегда знал, что опаздываю, потому что был заядлым часовым наблюдателем, всегда проверял свои часы, чтобы увидеть, сколько минут - или даже секунд - у меня осталось, прежде чем я опоздаю, и все же почему-то я никогда не опаздывал; редко, если вообще когда-либо, я пропускал свой школьный автобус, или урок, или еду. Я всегда проходил по грани, и казалось, что я всегда был таким; это была часть моей психики или что-то в этом роде.

Даже когда я начал работать, когда школа и колледж были закончены и стерты из памяти, я почти опаздывал. Никогда до такой степени, чтобы на самом деле опоздать; навлечь на себя гнев моего босса, но всегда прямо на пределе.

Редко, если вообще когда-либо, у меня был документ на его столе, письмо по почте или работа, выполненная раньше времени, но каким-то образом мне всегда удавалось втиснуть свои действия в дела как раз перед тем, как кто-то жаловался. Это было почти как если бы я сделал из этого искусство - и все же все это было очень непреднамеренно.

Мое опоздание, ну, почти опоздание, можно было бы даже считать нормальным, если бы моя сестра не была полной противоположностью. Шарон была той, кто стояла надо мной, нетерпеливо постукивая ногами; маршировала взад и вперед, ожидая меня, или присоединялась, чтобы накричать на меня, как это делала наша мать. Она всегда была той, чья школьная работа всегда сдавалась первой; кто всегда был во главе очереди или стояла там, умоляя водителя автобуса подождать меня.

Иногда я задавался вопросом, не опаздывал ли я просто чтобы побесить её, но я также был полностью благодарен за ее терпение, особенно потому, что она иногда вытаскивала меня из неприятностей. Именно она будет оправдываться за меня или даже поможет мне закончить мою задачу до истечения срока - она почему-то блестяще поддерживала меня, и, несмотря на мою неоперившуюся молодость, я очень любил ее.

Было в ней что-то такое, что всегда заставляло меня следить за ней глазами, даже в те годы,

когда секс еще не вошел в мою жизнь. Она так ярко прыгала по жизни, дышала вокруг себя воздухом счастья и поднимала живость атмосферы - даже ничего не делая! По моему юному мнению, Шарон была просто одним из чудес жизни.

К тому времени, когда она закончила колледж и начала работать, она была девушкой моей мечты. Она была такого же роста, как и я, хотя то, что она была на пять лет старше меня, помогало этому, и как раз в тот момент, когда я вступал в половую зрелость, она вступала в стадию развития, которая превращала ее из сорванца в сладострастную молодую женщину. Ее груди становились настоящими произведениями искусства, как и ее задница; ее качеств было достаточно, чтобы заставить меня задерживать дыхание и глупо пялиться всякий раз, когда она появлялась. Она уже быстро становилась моей фантазией, когда я поглаживал свой растущий пенис, и к тому времени, когда мне исполнилось восемнадцать, единственной женщиной, о которой я думал по ночам, была она. По правде говоря, она была единственной женщиной, которую я знал, кроме мамы, конечно ... и тех электронных изображений в Интернете.

Честно говоря, любой мужчина упал бы в обморок, таково было ее очарование. Ее белокурый каскад волос всегда сиял солнечным светом; ее яркие щеки и губы говорили о ее тепле; ее мелодичный голос пробуждал счастье во всех, кто слышал ее, и каждый мужчина терял контроль над своим умом, когда она была рядом.

Единственным ее недостатком, если это можно так назвать, была способность преследовать меня, когда я опаздывал. Я был бы гораздо счастливее, если бы меня оставили в покое, но тогда мама, скорее всего, издевалась бы надо мной...

- Ну же, Крис, пожалуйста, поторопись, - умоляюще говорила она.

"Пожалуйста, не опаздывай снова", - вздыхала она, собирая мои вещи для меня.

"Не занимай всю ночь!" - говорила она, постукивая пальцами по дверному косяку, ожидая, пока я выйду из ванной.

В некотором смысле я был раздражен тем, что она приставала ко мне, и все же я был очень благодарен, потому что она тоже была полезна.

- Пойдем, я тебе помогу, - говорила она, если казалось, что я с чем-то застрял.

- Позволь мне помочь, - говорила она, наклоняясь ко мне через плечо.

- Я сделаю это для тебя, - говорила она, завершая то, что мне почти не удалось закончить.

<http://tl.rulate.ru/book/418/4149>